

Чернолицый мужчина громко крикнул Энн: "Я знаю, что вы все считаете меня злым человеком, но я так не думаю. Эта деревня одинока, и без меня я не знаю, сколько людей будет убито бандитами". Я просто заснул. Женщина? Разве ты не взял деньги у жертвы? Без меня люди в этой деревне могут погибнуть. "

Он посмотрел в глаза Аньчжэну и спросил: "Я что, злой человек?!".

Ань Чжэн ответил: "Да".

Ань Чжэн посмотрел на навозные вилы в руках чернолицего: "Ты творишь зло вот так, и последствия этого больше, чем у тех, кто считает тебя злым. Ты не смеешь протянуть руку, чтобы помочь старику, который может упасть, я не начало и не конец. Кроме того, это не все, что вы делаете зло. Вы видите, что я - Янь Го, поэтому нет никакого страха, это издевательство. "

Чернолицый мужчина: "Издевательство? В чем дело? Если я попаду в королевство Янь, вы, люди Янь Го, не будете меня запугивать?"

"Встреча".

Ответ Ань Чжэна по-прежнему прост и незатейлив: "Когда ты прибудешь в Янь Го, в Янь Го тоже будут такие же люди, как ты. Но я не буду издеваться над тобой... Я убью тебя. Может быть, Бог заставил меня жить дважды, потому что я сделал это недостаточно".

Чернолицый мужчина: "Что **** ты имеешь в виду?"

Когда Ань Чжэн поднял руку, в его руке появилась навозная вилка. Чернолицый опустил голову и посмотрел, в его глазах появился страх.

"Ты прав, если ты умрешь, то кто-то другой может умереть от рук Лю Коу. Но каждый в этой деревне должен умереть..."

Ань Чжэн посмотрел на старуху: "Вы действительно не знаете, что он издевается над вашей невесткой? Просто в этот раз вы видели это и на самом деле думаете об этом". Деревня прогнала негодяев. Даже если бы не было разбойника, вы бы не посмели его обидеть... либо вы боитесь смерти, либо считаете, что ваше лицо важнее жизни вашей невестки. "

Лицо старухи изменилось, и она начала дрожать.

Чернолицый мужчина понял, что Ань Чжэн был практиком.

"Хахахаха... Похоже, что сегодня я умер. Но ты прав, все в этой деревне должны умереть. В первый раз я заставил ее невестку, она действительно видела это, и она вошла и увидела это, А затем снова закрыла дверь ... Этот старик чувствовал, что лицо важнее всего, поэтому он все еще охранял дверь для меня снаружи. "

Чернолицый мужчина повернул голову, чтобы посмотреть на других: "Все здесь **** мертвы, а беглые иностранцы проходят мимо, и один из них мертв. На этом поле похоронены по меньшей мере десятки тел, и этот старик помогает хоронить их. "

Старуха горько плакала: "Что я могу сделать? Что ты можешь сделать со мной? Я должна быть жива... Я должна быть жива!"

Ань Чжэн сказал: "Будем жить".

Он поднял руку, навозная вилка вонзилась в сердце чернолицего. Тот взглянул на него, и разлетевшиеся шкурки с больших палок тут же взорвались, как будто их с силой искромсали арбузом, красным и белым, и брызнули повсюду.

Ань Чжэн сказал с пустым выражением лица: "Силуо потерял веру, я не буду. Нечестивый должен умереть, кто бы он ни был".

Он взглянул на старуху: "Но я оставлю тебя в живых, я убью всех людей в этой деревне, и ты должна умереть, но ты не должна умереть так скоро... Ты останешься в этой деревне в будущем, твоя невестка, ты не считаешь ее важной, я помогу тебе забрать ее. Я отвезу ее туда, где не о чем беспокоиться".

Ань Чжэн поднял руку и нажал на спуск.

Деревня исчезла.

Он повернулся и пошел обратно, внезапно почувствовав, что это судьба. Столкнувшись с таким, Вайолет была подавлена и никогда не совершала подвигов. Но счастлива ли Вайолет на самом деле? Нет.

Старуха опустилась на землю, как от долгого дыхания.

Пройдя в беспамятстве десятки шагов, Ань Чжэн вдруг вернулся и подошел к старухе, посмотрел на ее испуганные глаза и сказал: "Я жалею об этом."

Затем старуха умерла.

Будь она проклята за то, что творила зло.

Ань Чжэн вдруг решил, что, возможно, знает только он. Внезапно ему захотелось вернуться и прочитать последние несколько картин о Вайолет. До того, как он увидел, что Вайолет столкнулась с шантажом, и почувствовал себя обескураженным, ему казалось, что он больше не хочет читать эту книгу. Но после того, как он снова пережил свой собственный опыт, он обнаружил, что не изменился. Возможно, Вайолет отличается от него. Вайолет - человек неизвестного происхождения и, похоже, не имеет никакой привязанности к этому миру.

Возможно, Вайолет никогда не считал себя личностью в этом мире, поэтому ему было одиноко.

Когда Ань Чжэн пошел обратно, он не мог не оглянуться. И ничего не нашел... Ни развалин деревни, ни травы, ни двух рядов деревьев, ни трупов на хребте. Ничего нет, как будто ничего и не было. Возможно, там действительно ничего нет.

Ань Чжэн вдруг почувствовал, что тело стало горячим и горячим, как будто что-то должно было отделиться от тела.

"Осторожно."

Ань Чжэн покачал головой.

"Однако ты не сделал ничего плохого и не дал мне шанса".

Голос раздался прямо напротив Ань Чжэна, в направлении, когда Ань Чжэн пришел.

Ань Чжэн обернулся и посмотрел на красивого мужчину в белой мантии с полумесяцем. Это мужчина, не говоря уже о том, что в королевстве Янь, даже если он находится в Дакси, его можно назвать красавцем. Куда бы он ни пошел, такого мужчину заметит женщина, так же как красивая женщина привлекает внимание мужчины. Он выглядел чистым и светлым, таким же ясным, как голубое небо за его спиной.

Но он был убийцей.

Ань Чжэн ничуть не удивился, словно рассчитал, что этот человек появится перед ним. Или же Ань Чжэн всегда ждал этого момента.

"Я думал, ты сделаешь это во дворце фей".

Ань Чжэндао.

Фэн Сюян ткнул мечом персикового дерева в руке в землю и с улыбкой посмотрел на Ань Чжэндао: "Знаешь, я всегда был очень спокойным человеком. Я не делаю импульсивных поступков, если в этом нет необходимости. Но я также чувствую, что я немного более импульсивный человек, раз пришел к тебе сегодня. "

Ань Чжэн спросил: "Мне просто любопытно, почему ты так быстро нашел меня".

Фэн Сюян указал на свое тело: "Дерево ... ты дал его мне. Знаешь ли ты, почему я вернулся на гору Удан? Сейчас это ортодоксальная страна даосизма, где хозяин подобен облаку, а в то время я отправился на гору Удан со своей культивацией. Если бы я хотел взять персиковое дерево, я бы умер, но я все равно пошел, почему? "

Не дожидаясь аргументов, он продолжил: "Из-за моего таланта... Другие всегда говорили, что я гений, в том числе и старики в учении Янь Готая. Люди знают, где находится мой гений, и только я знаю это. Мой гений... это не то, что видят люди. Я осмелился пойти на гору Удан, потому что талант заключается в том, чтобы забрать жизнь и душу. Дерево в горе Удан - не простое дерево, его жизнь намного сложнее, чем у людей. "

"Я думал, что уверен, но все равно проиграл. Я потерял его из-за дерева... Однако это не самое страшное, самое страшное то, что вы спасли мне жизнь. На персиковом дереве есть твоё дыхание, тогда Таому - это теперь моя жизненная душа. Поэтому другие не знают, где ты, но я могу узнать в любой момент. "

Ань Чжэн не мог не улыбнуться: "Я виню себя за беспечность. Ты только что создал эту иллюзию. Она удивительна. Она может разрушить мое сердце и почувствовать мои мысли. Высота твоей иллюзии ужасает. О... Я забыл, что даосизм всегда занимался исследованием иллюзий больше, чем другие секты. Ходят слухи, что иллюзия также была впервые распространена даосизмом. "

Фэн Сюян закричал: "У таких, как ты, не так много времени, чтобы воспользоваться ею. Я думал, что смогу убить тебя, пока твоё настроение нестабильно в сложившихся обстоятельствах. Но я все равно не смог. Поторопись, знаешь почему? "

Ань Чжэн пожал плечами: "Ты спрашиваешь меня, конечно, я знаю".

Фэн Сюян вздохнул: "Можешь сказать мне, когда ты будешь немного защищаться".

Ань Чжэн сказал: "Кажется, нет".

Фэн Сю сказал: "Ты так устал".

Ань Чжэнсяо: "Разве у тебя ее нет".

"Я тоже, поэтому знаю, что ты очень устал".

Фэн Сюян посмотрел вниз на меч красного дерева, воткнутый в землю у его ног, и после минутного молчания сказал: "Вообще-то, ты должен знать, что я тоже хочу тебя убить. Ты преследуешь царство бескорыстия, но ты То, что спасло мне жизнь, все время давило на меня, и заставляло меня все время думать обо мне, почему не я? "

Ань Чжэн: "Винить меня?"

Фэн Сюян сказала: "Я не виню тебя, а просто придумал оправдание для своих врагов. Но после того, как я это сказал, я понял, что это было немного бледно и слабо".

Он протянул руку и вытащил меч из персикового дерева, посмотрел в глаза Ань Чжэну и очень серьезно спросил: "Ты можешь... быть убит мной?"

Ань Чжэн серьезно ответил: "Я попробую".

Фэн Сюян повернул голову и огляделся вокруг: "Бедные горы и плохие воды, но пейзаж неплохой. Если я убью тебя, то построю для тебя могилу, которая никогда не будет пустяковой. Я выберу хороший камень и лично сделаю это для тебя". Высекая надгробие... что написать? Написать хорошего человека? "

Ань Чжэн пожал плечами.

Фэн Сюян: "Итак, если я был убит тобой случайно, я буду беспокоить тебя, как я, не хорони меня формально. Выберите хороший камень и высекайте для меня надгробие. Я уже обдумал, что написать. ... практик. "

Ань Чжэн огляделся по сторонам, постоянно чувствуя себя немного странно.

Фэн Сюян сказал: "Не нужно смотреть, это чары. Знаешь, почему я не умер, когда отправился на гору Удан? Я пропустил персиковое дерево на том уроке. Потому что мой талант действительно хорош, настолько хорош, что Чжан Чжэньрэн не хочет меня убивать. Чтобы я остался, он даже дал мне сокровище горы Удан... Эта вещь называется Сюань Хуан Инь, и он может двигаться по своему желанию. Даже если он сильный человек в царстве Сяотянь, не думайте об этом легко. Единственный контроль - это разрушить границу таинственной желтой печати. Если я буду побежден вами и умру, я расскажу вам, как выбраться. "

Ань Чжэн внезапно понял, почему Фэн Сюян был уверен.

"Это улучшенная версия карты гор и рек. Здесь все изменено по твоему желанию. Здесь ты как хозяин".

Фэн Сюян покачал головой: "Нет, нет, ты ошибаешься, как я могу быть похожим на мастера...

Здесь я и есть мастер. Аньчжэнь, на самом деле, я завидую тебе, некоторые люди плачут после твоей смерти. А я умру после этого, только люди будут смеяться. "

Ань Чжэн поднял руку, и Сломанный Меч превратился в магию: "Я не буду смеяться... Я буду громко смеяться".

Фэн Сю поднял палец, и меч из персикового дерева вылетел из земли и упал ему в руки. Он направился к Ань Чжэну: "Это мой мир, я обещаю тебе прекрасное погребение!"

Ань Чжэн сказал: "Я скуп, независимо от убийства похоронен".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2188491>